

# ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

---

УДК 72.036 (470.343)

А. Л. ГЕЛЬФОНД<sup>1</sup>, акад. РААСН, д-р архитектуры, проф., зав. кафедрой архитектурного проектирования; Е. А. АХМЕДОВА<sup>2</sup>, акад. РААСН, д-р архитектуры, проф., зав. кафедрой градостроительства; В. А. САМОГОРОВ<sup>2</sup>, чл.-корр. РААСН, канд. архитектуры, проф., зав. кафедрой архитектуры; С. А. ТИМОФЕЕВ<sup>1</sup>, чл.-корр. РААСН, Заслуженный архитектор РФ; В. Л. ПАСТУШЕНКО<sup>2</sup>, проф. кафедры архитектуры; В. Е. БОРОДОВ<sup>3</sup>, проф. кафедры проектирования зданий, председатель правления Союза архитекторов Марий Эл

## АРХИТЕКТУРА ЙОШКАР-ОЛЫ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА. ВЗГЛЯДЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Тел.: (831) 430-17-83; эл. почта: gelfond@bk.ru

<sup>2</sup>ФГБОУ ВО «Самарский технический университет»

Россия, 443100, ул. Молодогвардейская, д. 244; e-mail: dir\_inst\_arch@bk.ru, samogorov@mail.ru.

<sup>3</sup>ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Россия, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3; e-mail: ps-vp@mail.ru

*Ключевые слова:* Йошкар-Ола, адресат архитектуры, феномен, историко-архитектурная среда, модернизм, постмодернизм, идентичность.

---

*Представлена архитектура Йошкар-Олы начала ХХІ века. Возникшая как прямое копирование известных архитектурных произведений городская среда живет, развивается и требует профессиональной оценки, авторы высказывают свои взгляды на это явление, впервые анализируя его исторические, теоретические, практические проявления в пространстве и времени. Материал сопровождается фотографиями объектов, выполненными авторами статьи.*

---

**Введение.** В рамках проходившего в Йошкар-Оле 7 декабря 2023 года собрания Приволжского территориального отделения РААСН состоялся круглый стол на тему: «Архитектура Йошкар-Олы начала ХХІ века». Известно, что центр города, площади, набережные застроены в Йошкар-Оле зданиями, за образец которых приняты выдающиеся памятники европейской и отечественной архитектуры: палаццо Дожей, замок Нойшвайнштайн, Спасская башня, Ласточкино гнездо и многие другие объекты (рис. 1 цв. вклейки), причем застройка комплексная, а не точечная. После первого «шока» от необъяснимости явления профессионал должен признать, что в целом выдержаны масштабные характеристики, объекты корреспондируют друг к другу и среда предстает достаточно целостной. Ведущим архитекторам и строителям региона было предоставлено слово, чтобы поделиться размышлениями или дать оценку новой архитектурной среде, которая складывается в городе на протяжении последних двадцати лет. Статья сложилась как продолжение заданной темы и стремление



научно обосновать отдельные взгляды на уникальное явление, раскрыть его истоки, обозначить проблемы.

**Концепция игры и проблема адресности в пространстве современного города (А. Л. Гельфонд)**

На сайте просветительской акции «Россия. Страна достижений» проект «Йошкар-Ола. Создание нового архитектурного стиля города» аннотируется следующими словами: «Меньше чем за 10 лет провинциальному городу Йошкар-Оле удалось полностью изменить свой облик. Неординарный архитектурный ландшафт, законченность нового городского ансамбля, яркость красок и разнообразие форм – все это создает подлинное ощущение чуда в реальном пространстве и времени. Преображение города называют историческим феноменом современной России» [1] (рис. 2 цв. вклейки).

Считаем, что настало время для разностороннего рассуждения об «ощущении чуда в реальном пространстве и времени».

Плотный морозный воздух 07.12.2023 превращал искусственную, избыточную среду центра Йошкар-Олы в еще более идеальную, возможно, из-за полного безлюдья. Адресатами архитектуры, зрителями, выступали мы. И реализация мифа предстала перед нами в виде гигантских театральных декораций к сказкам «Гензель и Гретель» и «Домик-пряник». Но одновременно и в виде реально функционирующих зданий, где живут, трудятся и проводят досуг жители и гости города.

Главный контекст, с которым работают архитектор и градостроитель, – это человек. Именно ему адресованы все поиски и находки профессионалов. Проблема адресности архитектурного объекта является постоянно актуальной, так как авторы создают свои произведения для конкретного и неконкретного потребителя, причем как реального, так и потенциального [2]. Ведь не секрет, что сооружение, как правило, переживает своего автора.

Существует мнение, что с внесением в серьезный архитектурный объект и город в целом вставных игровых элементов карнавальной ярмарочной культуры адресность объекта расширяется [2]. Современный город играет, привлекая многослойностью самого разного потребителя. Возникает мысль, что это преднамеренная игра с адресатом – именно так мог бы построить по красивому, а главное узнаваемому образцу, каждый сам для себя. Некий флер самодетельного строительства, которое, с одной стороны, свободно от академических правил профессиональной школы, а с другой – от канонов и традиций народной архитектуры. Диктат инвесторов, новые отношения между Проектировщиком и Потребителем задали в начале XXI века определенный вектор этому явлению.

«Реализуется и сугубо индивидуализированный подход, ориентированный на отдельную личность. Авторская архитектура? Скорее, «авторская» в плане восприятия со стороны ее адресата – в области рождения откликов у каждого конкретного адресата – его личной истории. Здесь также открывается весьма неоднозначный путь к новому пониманию авторства, когда общество, «толпа» побеждает Художника и приобретает очертания некоего коллективного художника» [3].

Самый осмысленный и проверенный историей и едва ли не «просветительский» прием в стремлении донести свой замысел до каждого адресата – обращение к прошлому, основанное на «буквальном копиизме». Известно, что это направление в русской архитектуре и искусстве конца



XIX – начала XX веков характеризуется стремлением к сохранению и архаизации ценностей. В его рамках художники обращались к лубку, к элитарной классической культуре. Но в Йошкар-Оле сложилось так, что в начале XXI века интереснее для развития историко-архитектурной среды города стала не его подлинная история, а красивые образцы европейской и отечественной архитектуры. Вследствие чего у реальной городской среды появился театральный, игровой характер.

«Нидерландский историк и теоретик культуры Й. Хейзинга, который в работе *«Homo ludens»* – «Человек играющий», 1938 г., проследил роль игры во всех сферах человеческой жизни и во всей истории в целом, определил игру как творчески позитивное начало. Игра – элемент извечной первозданности человеческой культуры, никогда не порывающей со своими истоками, и именно в этом ее сила и воспитательное значение. Сложный процесс диалога официальной и игровой культур проявляется во все времена в различных формах и подвержен влиянию самых разных факторов. Подчас между ними невозможно провести точную границу» [2].

В этой связи отметим, что в проектно-институте «Марийскгражданпроект» для осуществления масштабных замыслов по застройке центра города в начале 2000-х гг. была создана специальная архитектурно-планировочная мастерская, которую возглавил архитектор В. П. Горбань и в которой работали архитекторы Г. В. Чиркова, Е. М. Зорина, М. В. Кропотова, Е. Ю. Деревянных, А. В. Лузинская, А. Н. Теряев, Н. В. Вохминцева, инженеры А. В. Санин, А. А. Киреев и другие. Инициатором преобразования городского центра стал тогдашний глава республики Л. И. Маркелов [4].

***Теория и реальность: удивиться и полюбить! (Е. А. Ахмедова)***

Феномен архитектурно-градостроительного эксперимента в Йошкар-Оле представляется явлением не локального порядка, но воплощением тех тенденций в эстетической теории и практике, которые отражают жизнь второй половины XX – начала XXI веков. Кризис архитектуры модернизма повлек последующий плюрализм разнонаправленных поисков формообразования и стилеобразования в архитектуре (брутализм, структурализм, метаболизм, хай-тек, слик-тек и др.). Современное движение распалось на ряд самостоятельных творческих течений – органическая архитектура, эко-тек, скульптурные эксперименты на основе цифровых технологий, ряд других [5]. Особое место в этих поисках занимает постмодернизм, вокруг которого в 1970–1980 годы консолидировались разрозненные экспериментаторы. Одним из первых осознал связь между изменившимися в этот период социальными потребностями общества и проблемами архитектуры американский архитектор Ч. Дженкс, проживающий в Великобритании, который в 1977 году опубликовал книгу «Язык архитектуры постмодернизма» [6], ставшую третьей среди «книг века» об архитектуре. В ней Ч. Дженкс делает вывод о соответствии выявленных им характерных признаков архитектуры постмодернизма (историзм, ретроспективизм, обращение к местным традициям, ад-хокизм, партисипация, метафоризм, двойное кодирование), таким ключевым элементам постмодернистской парадигмы как интертекстуальность, интерактивность, многозначность, постмодернистская метафоричность, постмодернистская чувствительность. В повороте к истории и сознательной стратегии взаимодействия с ней (Р. Бофилл, А. Росси и др.) Ч. Дженкс сумел увидеть возможность примирения враждующих сект в плюрализме



постмодернистской культуры, открывающую путь к возрождению семантически богатой, «говорящей» архитектурной формы. Широкий спектр различных и многозначных идейных и стилистических течений постмодернизма в архитектуре, не стремящихся к однозначному определению принципов постмодернизма, отмечает российский исследователь А. А. Худин [7].

Интертекст и «двойное кодирование» – это две категории постмодернистской эстетики, которые, как нам представляется, имеют прямое отношение к архитектурно-градостроительному феномену в Йошкар-Оле. Интертекст – специфический прием создания современного арт-произведения, основанный на сознательном использовании автором цитат из других текстов, не только вербальных, но и текстов других искусств (живописи, кинематографии, музыки, архитектуры) и не искусств. Прием использования интертекста имеет древнее происхождение, универсален и не зависит от времени и места создания культурных объектов. «Двойное кодирование», по Ч. Дженксу, предполагает для элиты уровень некоторой иронии, для массового потребителя – китч, который воспринимался бы им всерьез [5].

Зарубежные архитектурные эксперименты многочисленны. Яркий классический пример интертекста и двойного кодирования создал Ч. Мур (1925–1994), один из наиболее тонких архитекторов направления, создав по заказу итальянской общины в 1975–1980-х годах общественное пространство площади Италии в Новом Орлеане в США. В постмодернистском коллаже процитированы наиболее узнаваемые образы и символы «итальянского стиля» римские и ренессансные колоннады, знаменитый фонтан Треви, строгая антиква крупных надписей, соединенные в артефакт чистой сценографии. Иронии добавляют использование металла, зеркальных поверхностей, неоновое освещение и другие иронические намеки.

Отечественные ученые, теоретики и практики также вели архитектурные эксперименты в этот период, множество примеров и в отечественной архитектуре, самые заметные в Москве принадлежат известному архитектору С. Б. Ткаченко – жилые комплексы «Патриарх», «Яйцо», комплекс «Кутафья башня». Б. К. Еремин (1939–1998) создал достаточно цельную теорию «Ретроразвития», продвигал архитектурно-градостроительные предложения и художественные поиски в области реконструкции исторических городов, прежде всего Москвы (Китай-город, реконструкция Замоскворечья, Москва – Третий Рим – Новый Вавилон – 1992 и ряд др.). Внедрение теории «Ретроразвития» в практику проектирования реконструкции Москвы в начале 1990–2010 годов [8] продолжается до настоящего времени. Есть успешные реализации архитектурных объектов постмодернизма в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани, Самаре, других российских городах.

Поиски индивидуального образа и своей уникальной идентичности в 2010-е годы были предприняты архитекторами даже в индустриальном моногороде Тольятти [9], что послужило созданию Списка объектов культурного наследия советского модернизма с региональным статусом. В 1970–1980-е годы в этом идеальном социалистическом городе были воздвигнуты лучшие и чистые образцы стиля. Можно вполне обоснованно утверждать, что поиски выражения широкого архитектурного контекста и идентичности через конкретные объекты стали тенденцией времени.



К СТАТЬЕ А. Л. ГЕЛЬФОНД, Е. А. АХМЕДОВОЙ, В. А. САМОГОРОВА,  
С. А. ТИМОФЕЕВА, В. Л. ПАСТУШЕНКО, В. Е. БОРОДОВА  
«АРХИТЕКТУРА ЙОШКАР-ОЛЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА.  
ВЗГЛЯДЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»

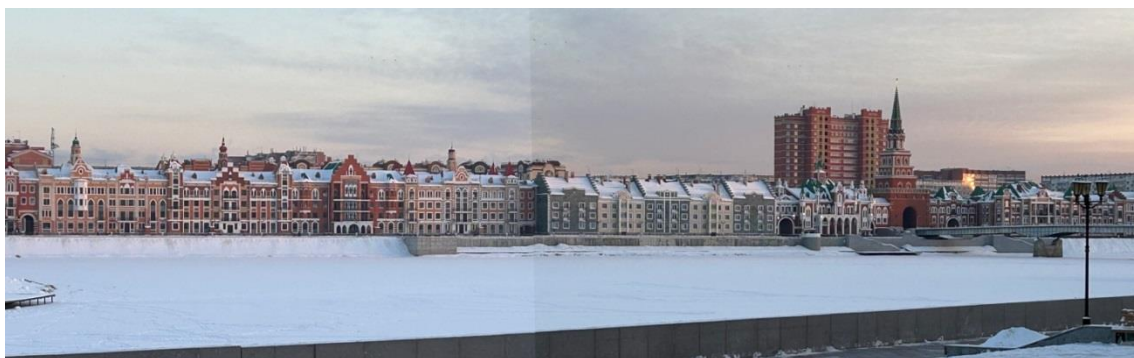


Рис. 1. Набережная Брюгге, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023



Рис. 2. Набережная Брюгге на фоне массовой застройки 1980-х гг., Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023

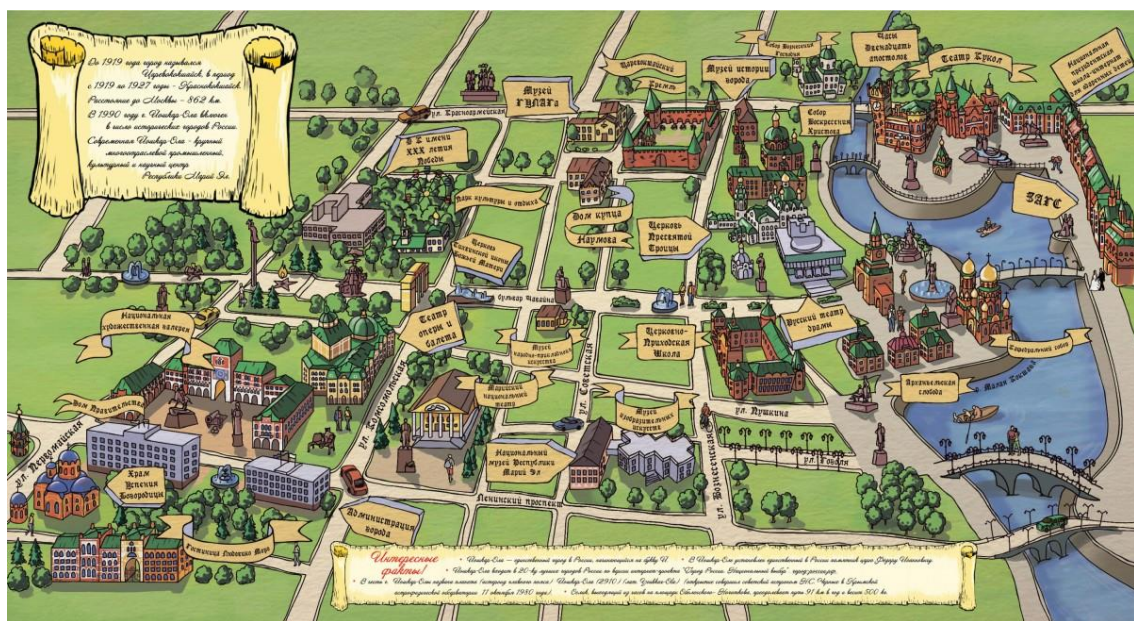


Рис. 3. Туристическая карта центральной части Йошкар-Олы



Рис. 4. Береговая панорама р. Малая Кокшага, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023

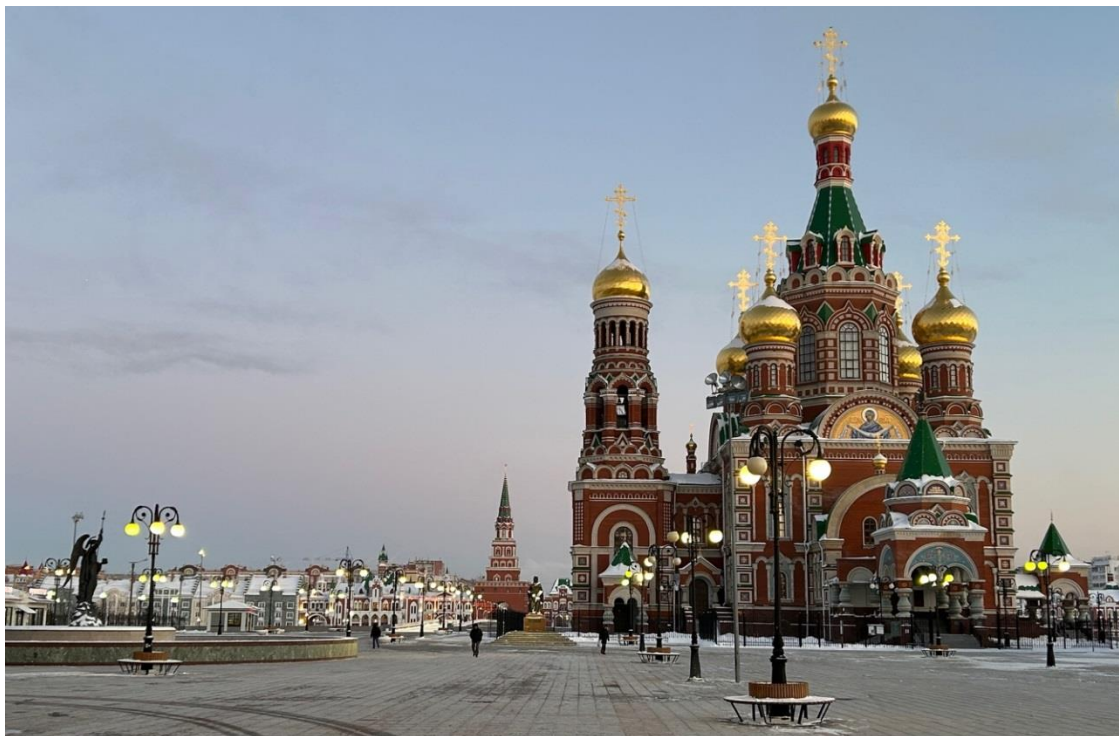


Рис. 5. Кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы в структуре Воскресенской набережной, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023





Рис. 6. Благовещенская башня, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023



Рис. 7. Аутентичная застройка в структуре нового центра, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023

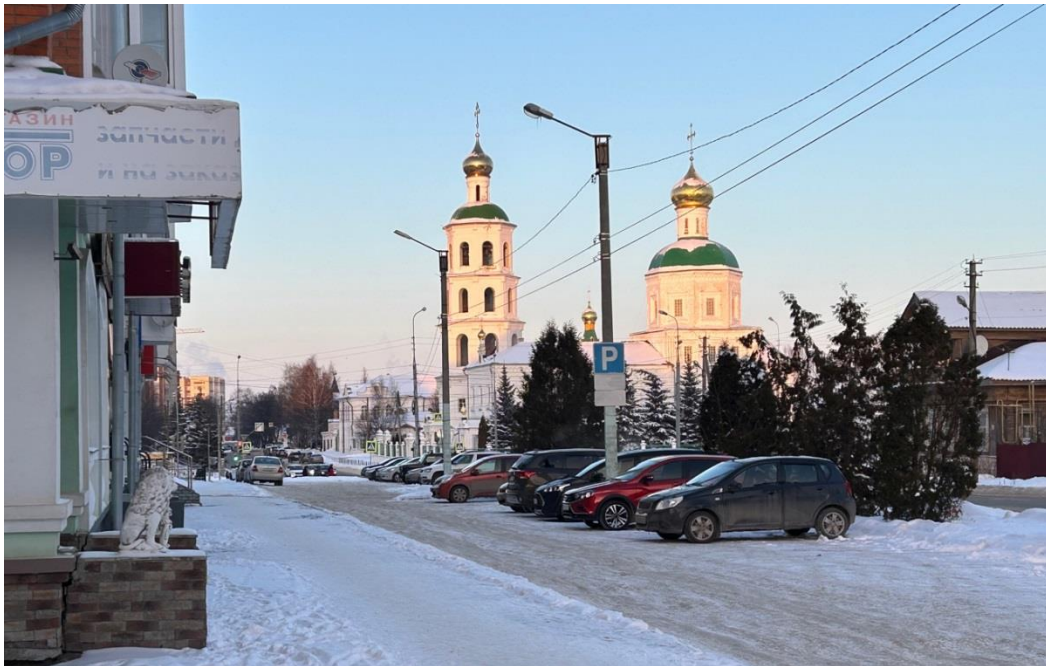


Рис. 8. Воскресенский собор, 1756 г., Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023

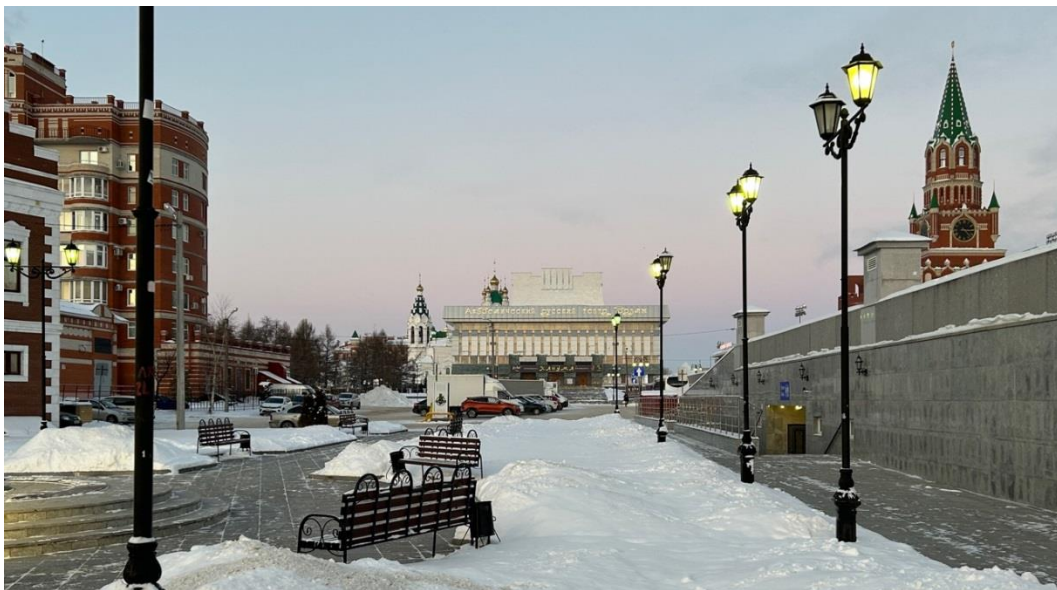


Рис. 9. Театр драмы им. Г. В. Константинова в структуре застройки нового центра, арх. А. Галицкий, 1984, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023





Рис. 10. Динамическая композиция «Вход Господень в Иерусалим», Патриаршая площадь, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023



Рис. 11. Национальная художественная галерея, 2007, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023

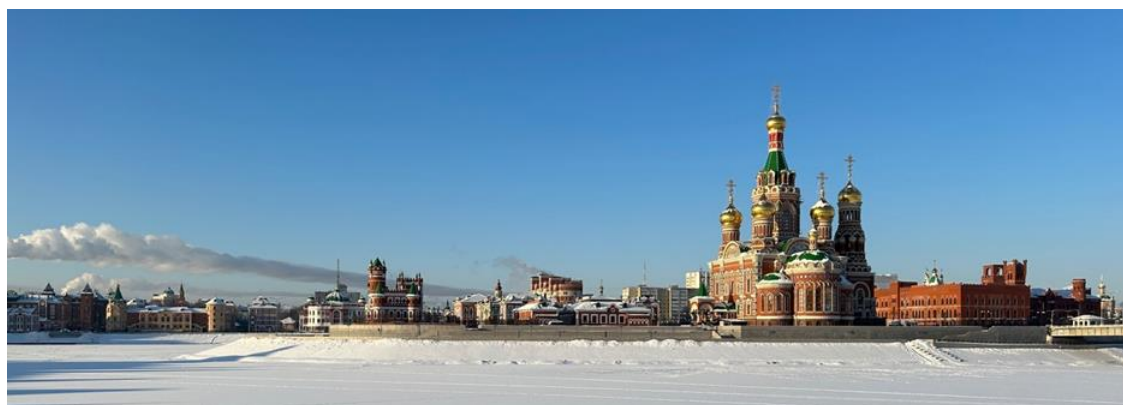


Рис. 12. Вид на Воскресенскую набережную, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023





Рис. 13. Храм строится, художник М. С. Поляков, 2014. Национальная художественная галерея, Йошкар-Ола, фото В. А. Самогорова, 2023



Рис. 14. Царевгородская краса, художник А. Ю. Санников, 2012. Национальная художественная галерея, Йошкар-Ола, фото Е. А. Ахмедовой, 2023



В Йошкар-Оле изумляет феномен совпадения теоретических предпосылок и созданной реальности. Масштаб и системность архитектурно-градостроительного эксперимента по созданию нового общественного центра города превосходит аналоги по размеру преобразованной городской территории, гармоничности интеграции псевдоисторических включений в функционально-планировочную структуру постсоветского города. А по количеству цитат российского и европейского архитектурного наследия, сгруппированного по двум разным берегам живописной речки Малой Кокшаги (отечественное – в основном по Воскресенской набережной, а европейское – по набережной Брюгге), а также и по качеству строительства (оно здесь очень высокое!), уровню благоустройства и средового дизайна охваченной экспериментом территории новый общественный центр Йошкар-Олы представляется уникальным (рис. 3 цв. вклейки).

Академик РААСН И. А. Бондаренко считает подъем индивидуалистического начала едва ли не самой главной тенденцией современности, в том числе и в сфере градостроительной реконструкции. Постмодернистский коллаж используется как универсальный проектный метод, направленный на сохранение и развитие общественных пространств, а также отдельных элементов среды, подобный подход будет способствовать накоплению культурных ценностей, а также последующей преемственности при создании новых элементов среды, естественным образом объединяя мир человеческих ценностей с пространством города [10].

Посетив Йошкар-Олу десять лет назад, я была поражена множеством узнаваемых архитектурных цитат российского и европейского прошлого, высоким качеством строительства, колористическим единством построек, разнообразием ракурсов и точек обзора городских панорам.

Недавняя встреча с Йошкар-Олой в декабре 2023 года открыла новые смыслы этого удивительного постмодернистского коллажа, который за прошедшие годы был дополнен высококачественным благоустройством, выполненным из самых лучших и прочных материалов покрытий, прекрасными металлическими ограждениями пешеходных аллей и набережных, новыми арт-объектами, графическим дизайном городской навигации, изящной осветительной системой. Интертекст и двойное кодирование как ведущие принципы постмодернизма никуда не исчезли, они здесь присутствуют в полной мере, но многослойная целостность и ее гармоничность, панорамы открывающихся при движении пространств чувственно передают нам новый эстетический опыт [6, 10, 12].

Специалист в области языкознания и литературоведения С. В. Ерохин, анализируя книгу Ч. Дженкса, дает более глубокий перевод определения принципа «двойного кодирования». Под двойным кодированием подразумевается игра писателя с несколькими разными смыслами, из которых массовый читатель (слушатель) считывает «верхний», очевидный и общедоступный код, в то время как элитарный читатель – скрытый интеллектуальный код [11]. Это сформулировано мягко, без иронии и китча.

Я – взрослый человек, но оказалось очень просто спрятать подальше свой многолетний опыт изучения теории архитектуры и градостроительства, опыт преподавания – туда же, и оказаться беззаботным пешеходом, чувственно ощутить эстетическое наслаждение от дружелюбного неироничного цитирования лучших образцов российской и европейской архитектуры, в которых доминируют





храмовые комплексы, а также целесообразно разместились городские функции – театры, много музеев, объекты образования, офисы, туристические гостиницы и многое другое, все живет [12]. Два берега Малой Кокшаги – оба реальны, прекрасны, хочется узнать и полюбить оба!!! (рис. 1, 2, 4, 5, 6 цв. вклейки). Мне было очень комфортно в роли познающего мир ребенка, без предвзятости открытого и дружелюбного к новому, необычному, чужому.

Влияние реализованного проекта на мировосприятие жителей Йошкар-Олы, ради которых, собственно, десятилетие назад и создавался этот масштабный эксперимент, особенно ярко проявилось, когда наша самарская делегация посетила Национальную художественную галерею на площади Оболенского-Ноготкова (рис. 11 цв. вклейки), и мы убедились в действии законов художественной интеграции – теперь местные художники включают удивительную архитектуру интертекста в свои картины (рис. 13, 14 цв. вклейки) [13].

Какой же в этом эксперименте был загадочный скрытый интеллектуальный код, предназначенный для подготовленного профессионала? Вот в этом-то мне как теоретика и хотелось бы разобраться более подробно и системно, и я попытаюсь продолжить свое исследование! А вывод полученных впечатлений основан на неподдельном интересе к этому архитектурному феномену. *Вывод простой: удивиться и полюбить!*

#### **«Застывшая музыка» своего времени (Бородов В. Е.)**

...Рождение города Йошкар-Олы как военной крепости связано с крупнейшим историческим событием – вхождением марийского края в состав Российского государства в середине XVI века после разгрома Казанского ханства. Постепенно, теряя военное значение в конце XVI века, Царевококшайск превратился в город, в котором, помимо царских стрельцов и служилых людей, жили купцы, ремесленники и крестьяне. Рядом с военной крепостью постепенно возник небольшой посад. Первые каменные постройки относятся только к середине XVIII века. В основном это были культовые сооружения. В начале XX века Царевококшайск был тихим провинциальным городом. К 1903 году по статистическим данным в городе имелось пятнадцать улиц, три площади, главная из которых Базарная (далее Площадь Революции, на ее месте ныне Царевококшайский кремль), один общественный сад, пять начальных школ, две библиотеки, одна больница. В городе проживало 2554 человека.

В 1970–1990 годы город растет и строится. Строятся современные жилые микрорайоны и общественные здания. Своеобразие городу придают памятники старины, парки и скверы, обилие зелени, водная гладь реки Малая Кокшага, а также новые архитектурные объекты, выполненные в стиле модернизма, которые стали знаковыми для города. Это здание Совета Министров республики, обкомов КПСС и ВЛКСМ (арх. С. Клейменов, 1971), Дворец культуры им. 30-летия Победы (типовой проект, 1977); Дворец культуры им. В. И. Ленина (арх. А. Галицкий, 1977); Дом политического просвещения Марийского обкома КПСС, Дом Дружбы, Общественно-политический центр при Президенте Республики Марий Эл (арх. В. Сумцев, Ф. Таишев, А. Галицкий, 1977), Республиканский русский драматический театр им. Г. В. Константинова (арх. А. Галицкий, 1984); Республиканская национальная библиотека им С. Г. Чавайна (арх. Г. Гердт, В. Бабенко, А. Чеботарев, 1986); многоквартирный жилой «дом-бабочка» (арх. А. Галицкий, 1991).



Появление в конце 1980-х – начале 1990-х годов архитектурных мастерских, в состав которых входили молодые и опытные архитекторы из ведущих проектных организаций города, позволило внести разнообразие в архитектурный облик города. Строятся жилые дома с новым подходом к объемно-планировочным решениям: ул. Пушкина (арх. А. Кормачов, 1992); ул. Пролетарская (арх. А. Чеботарев, Э. Иванов, 1995); по ул. Я. Эшпая (арх. Д. Шайдуллин, 1995); по ул. Советской – Чехова (арх. О. Ермаков, 1996).

Объем строительства растет в начале XXI века, продолжая традиции, но и обозначая новые направления в поисках марийских зодчих. Этот период отмечен появлением следующих крупных объектов: 60-квартирный жилой дом со встроенными помещениями торговли и обслуживания на первом этаже по Ленинскому проспекту (арх. Д. Шайдуллин, 2006); жилой дом со встроенным блоком обслуживания по Ленинскому проспекту, 78 (арх. П. Ожиганов, Н. Дмитриев, 2008), по ул. Панфилова (арх. Р. Шагиев, И. Нестерова, 2008). Новые общественные здания: МОУ СОШ «Обыкновенное чудо» ул. Волкова, 126 (арх. А. Кривцов, 2006); ресторан «Аквариум» с ТЦ в парке 30-летия ВЛКСМ (арх. Р. Шагиев, И. Нестерова, 2008); детский центр «Буагага» (арх. А. Егошина, Г. Гердт, 2008); административное здание ОАО «Сбербанк России» (арх. Р. Шагиев, И. Нестерова, 2008).

Архитектурный облик города за последние пятьдесят лет пережил различные этапы развития: от советского модернизма до постмодернизма, с элементами подражания и копирования мировых объектов архитектуры, при этом не потерял свою индивидуальность и самобытность архитекторов, которые создали интересные и уникальные объекты.

Среди памятников архитектуры, охраняемых государством: Вознесенская церковь (1756); дом Пчелина (середина XVIII в.); Дом Советов (1937). Проведена реставрация дома Лоханова по ул. Чернышевского, начала XX в., Троицкой и Вознесенской православных церквей.

В начале XXI века многие знаковые места в городе подверглись реновации. Преобразились центральная площадь, общественные места и набережная реки Малая Кокшага. Появились новые архитектурные объекты, которые за счет повторяемости своих прототипов и узнаваемости позволяют жителям и гостям города побывать за несколько часов в Голландии, Бельгии, Италии, Санкт-Петербурге, Москве и других уголках земного шара.

### ***Взгляд на современную архитектуру Йошкар-Олы: образ новой реальности (Самогоров В. А.)***

Сохранение и развитие среды российских городов остается одной из наиболее актуальных проблем отечественного градостроительства [14]. Пути ее решения разнообразны и требуют внимательного изучения и осмысления. Тому пример – новый общественный центр Йошкар-Олы (рис. 6 цв. вклейки).

Определение этого градостроительного феномена в системе – «хорошо – плохо», не исчерпывает его содержания и не проясняет ситуацию. К настоящему моменту появились научные труды в области урбанистики [15], социологии города [16], теории градостроительства и архитектуры [6, 17, 18, 19], которые формируют междисциплинарный дискурс, позволяющий дать оценку этому явлению. Рассмотрим такой аспект осмысления, как архитектурный образ.

Для анализа воспользуемся методом феноменологической редукции, смысл которой заключается в схватывании сущности объекта в процессе



непосредственного восприятия, не замутненного установками предшествующего профессионального опыта. Поэтому сознательно оставляем за скобками такие понятия, как «аутентичность», «идентичность», концепцию устойчивого развития, принципы сохранения и реконструкции объектов культурного наследия Венецианской хартии и другие, тем более что речь идет о вновь созданном градостроительном объекте – новом центре Йошкар-Олы, возникшем одновременно, подобно общественным центрам в Чандигархе Ле Корбюзье и Новой столице Бразилии Оскара Нимейера.

Архитектурный образ как субъективный феномен имеет многослойную конструкцию, первичными элементами которой являются план, объемно-пространственная композиция центра, улицы, бульвары, городские панорамы и силуэт, отдельные архитектурные постройки, монументы, малые архитектурные формы, детали зданий и другие. Отметим, что эта теоретическая конструкция не существует изолированно, она включена в городской контекст, образуя с ним неразрывное целое.

Планировочная структура Йошкар-Олы отражает принципы организации социалистического города, в котором застройка конструктивистского периода чередуется с кварталами военного и послевоенного строительства, хрущевской застройкой и зданиями советского модернизма. Пространственная организация жилых районов ориентирована на градообразующие промышленные предприятия. В этом смысле она не отличается от застройки большинства городов советского времени и достаточно типична. Уникальные черты ей придает небольшая река Малая Кокшага, которая делит город на две части, и новый общественный центр города, который построен вдоль ее берегов.

Очертания реки определили общую живописную объемно-пространственную композицию центра, воспринимаемую с мостов, набережных, бульваров и площадей. С них открываются городские панорамы с вертикалями церквей, башен общественных зданий, имитирующих образ исторически сложившейся городской среды, на деле являющейся набором симулякров, в терминологии Ж. Бодрийяра [20] – того, чего не существует (а еще точнее – того, чем они не являются), создавая новую реальность.

Согласно теории архитектуры города, А. Росси, архитектурный образ формируется фактами городской среды [17], т. е. рекой, кварталами, постройками, малыми архитектурными формами. Оценивая их индивидуальность, оригинальность, функциональность, стилистическую принадлежность, мы вводим их и создаваемую ими пространственно-планировочную композицию городского центра в разряд художественных явлений, рассуждая о них как о произведениях архитектуры.

В архитектурном образе центральной части реализован классический принцип постмодернизма – «сдирание» [6]. Его провозгласили идеологи этой концепции – Р. Вентури и Ч. Дженкс, и в рамках этой парадигмы новый центр Йошкар-Олы представляет собой образец, иллюстрирующий этот подход. В причудливом сочетании здесь цитируются архитектурные образы Москвы, Санкт-Петербурга, Европы, формируя многослойный пространственный коллаж. Историзм (*Historicism*) и радикальное возрождение (*Straight revivalism*) как направления архитектурного проектирования постмодернизма стали основой создания ретроспективных и архаизированных образов. В рамках концепции радикального эклектизма (Ч. Дженкс) соединяются архитектурные формы,





восходящие к разным стилям, что в рамках постмодернистского мышления однозначно воспринималось как достижение.

Анализируя образ центральной части города, можно сказать, что новый центр достаточно удачно включен в существующую планировочную структуру городских улиц (пр. Ленина, бульвар Чавайна, Царьградский пр.), продолжая основные направления улиц и связывая жилые районы разных берегов реки Малой Кокшаги. Если говорить о включенности новой застройки в существующий центр города и, в частности, в ансамбль площади Ленина с разностилевой застройкой 1930-х, 1950-х, 1970-х годов, то она не выглядит дисгармонирующей. Все это укладывается в парадигму «города-коллажа», который предполагает отказ от однозначности и стереотипности оценок. Пространственный коллаж в данном случае выступает как средство художественной выразительности, который дополняется метафорическим и формально-стилистическим коллажами, реализуя творческий метод постмодернизма [6].

Обобщая сказанное, отметим, что город получил новый общественный центр, застройка которого представляет собой грандиозную стилизованную декорацию на тему архитектурных образов «прошлого». Структура застройки воспроизводит традиционную типологию зданий, не предлагая особых инновационных решений, а включенность в эту архитектурную декорацию аутентичных построек, таких как Воскресенский собор (1756) или Театр драмы им. Г. В. Константинова (1984) создает образ исторической достоверности нового городского центра (рис. 7, 8, 9 цв. вклейки). Кроме того, десятилетняя патина, появившаяся на новых зданиях, вселяет надежду на то, что жизнь окажется мудрее, а город примет новый центр и адаптирует его к своим потребностям.

#### ***Новое дыхание Йошкар-Олы (С. А. Тимофеев)***

Архитектура – чувственный вид искусства, как музыка, или еще точнее, балет. Недаром говорят: «Архитектура – застывшая музыка». Линии, формы, объемы, детали и пространства между ними, находящиеся в различных начертаниях и цветовых оттенках, взаимодействуют между собой в различных пропорциях и ритмических рядах, вызывают у зрителя на подсознательном уровне поведенческие чувства радости, счастья, любви, или тоски, уныния (и так бывает).

*Ах, как мы много голоду  
Испытываем смолоду.  
Морковь едим,  
Щавель едим,  
Еще чего поесть глядим.  
Жадны, как черти, до кино –  
Глядим любое, все равно.  
Вихрастые мальчишки,  
Вовсю глотаем книжки.*

*На сцене что ни ставится,  
Нам до упада нравится.  
И только к старости, зато  
Нам все на свете – ересь:  
Щавель – не то,  
Морковь – не то,  
Любовь – не то...  
Наелись*

*Александр Люкин*

Когда попадаешь в искусственно созданную среду исторических аналогов европейских и российских образцов-объектов архитектуры в городе Йошкар-Ола, то невольно чувствуешь, как душа переполняется ЛЮБОВЬЮ к этому городу! И тут же начинаешь задумываться с профессиональной точки зрения: зачем такое



копирование красивых архитектурных объектов из других населенных мест и стран? И первая мысль, которая напрашивается: а не реакция ли это на обедненную по своим эстетическим качествам современную архитектуру в нашей стране?

Думаю, анализирую и прихожу к выводу, что это основная и главная причина случившегося. Для реализации внесения одухотворенности в городскую среду в Йошкар-Оле использован архитектурный прием включения в нее известных объектов, уже опробованный в других странах, например, в Турции и Китае. Сила ЛЮБВИ к своему Отечеству и желание сделать свой город еще прекраснее привели к яркому свершению! (рис. 10 цв. вклейки).

#### **Мечта об идентичности (В. Л. Пастушенко)**

Знакомство с новым центром Йошкар-Олы для архитектора с профессиональным модернистским прошлым и настоящим вызывает неоднозначные эмоции и уже подзабытые размышления на тему постмодернистского историзма 40-летней давности, в контексте отношений старого и нового.

Обращение к историческим образцам и стилям в конце 1990-х и «нулевых» годов XXI века было распространенным явлением в российской архитектуре. У многих архитекторов в личном портфолио имеются образцы такой архитектуры. У нас (архитектурное бюро Пастушенко и Самогорова) тоже построен «Голландский дом». В каждом российском городе можно встретить образцы по подобию «Лужковского стиля», но в Йошкар-Оле это реализовано в масштабе архитектурного ансамбля – большого фрагмента городской среды, что представляет собой уникальный градостроительный эксперимент.

Возникновение этого архитектурного комплекса напоминает игру в детский строительный конструктор, только в натуральном масштабе. Ясно, что концепцию проекта определял не архитектор, но большой любитель архитектуры, человек одержимый. Сами архитекторы вряд ли бы обратились к прямым цитатам Спасской башни или храма Спаса на Крови, или прямым цитатам венецианского и флорентийского стиля (рис. 11 цв. вклейки). На первый взгляд, весь этот микс напоминает Диснейленд, но, с другой стороны, все объекты сформировали новое общественное пространство и функционируют: в церквях идут службы, в застройке на набережной Брюгге располагаются офисы министерств, на самой набережной работают рестораны и кафе, в зданиях палатцо разместились музей и художественная галерея. Весь новый комплекс вживается в город: появились потоки туристов, в летнее время новая набережная и площади стали местом отдыха горожан. В такой реальности никого, кроме архитекторов, не волнуют вопросы чистоты архитектурного решения, и через два-три поколения жителей города никто не будет воспринимать эту застройку как новодел (рис. 12 цв. вклейки).

Уникальность настоящей ситуации в Йошкар-Оле заключается в том, что в средовой контекст модернистской застройки конца XX века искусственно и одновременно помещен фрагмент застройки псевдосредневекового города. Скорее всего это можно воспринимать как протест против современной архитектуры в целом, которая утратила качества со-масштабности, разнообразия, соответствия традициям, утратила все то, чем определяется идентичность места. PS: В художественной галерее, расположенной в здании, похожем на палатцо Дожей, появилась картина по мотивам ренессансной живописи: в центре



изображена мадонна с младенцем, а антуражем служит застройка нового «средневекового» центра Йошкар-Олы в стиле проторенессанса (рис. 13, 14 цв. вклейки).

### Заключение

На круглом столе 07.12.2023, по итогам которого сложилась настоящая статья, советник РААСН В. В. Мамуткин привел слова академика А. В. Кузьмина, сказанные им во время пребывания в Йошкар-Оле несколько лет назад, о том, что эта новая реальность уже существует, городская среда складывается, и в ней надо жить.

И здесь уместно обратиться к словам теоретика архитектуры М. В. Дuceва о сложном явлении театрализованной среды: «Театр зачастую представляется нам как лицедейство и возможность иной реальности, однако, это суждение не столь однозначно. «Театр» жизни, бытовые «роли», средовые «декорации» сопровождают повседневность человека в окружении архитектуры. Так, город предстает театром, совмещающим реальное с вымыслом, надеждами, воспоминаниями» [21].

«Широко известно, как время преобразует место. И то, что еще недавно было новым, становится «архитектурным слепком эпохи». Менее известно, как место преобразует время» [22]. Зрелищная, выставочная среда, воплощение мифа чужой идентичности существует во времени и пространстве города, в ней живет и воспитывается житель, ее рассматривает и оценивает гость... Изучив этот феномен с разных сторон, авторы статьи не пришли к однозначным выводам, а лишь наметили отдельные векторы для изучения явления.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Йошкар-Ола. Создание нового архитектурного стиля города. – URL: <https://достижения.рф/achievements/region/2063>. – Текст : электронный.
2. Гельфонд, А. Л. Архитектура общественных пространств / А. Л. Гельфонд. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 412 с. – ISBN 978-5-16-014070-4. – Текст : непосредственный.
3. Дuceв, М. В. Архитектурно-художественная среда как актуальная история человека / М. В. Дuceв. – Текст : непосредственный // *Художественная культура*. – 2019. – № 4 (31). – С. 30–35.
4. Стариков, С. В. Йошкар-Ола – Красный город России / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола : Легенда, 2013. – 252 с. – ISBN 978-5-85247-723-1. – Текст : непосредственный.
5. Ахмедова, Е. А. Эстетика архитектуры и дизайна : учебное пособие / Е. А. Ахмедова ; Самарский архитектурно-строительный университет. – Самара, 2007. – 432 с. : ил. – ISBN 978-5-9585-025-6. – Текст : непосредственный.
6. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / перевод с английского А. В. Рябушина, М. В. Уваровой ; под редакцией А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985. – 136 с. – Текст : непосредственный.
7. Худин, А. А. История теории стиля постмодернизм в зарубежной архитектуре : специальность 2.1.11 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Худин Алексей Александрович ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2022. – 53 с. – Текст : непосредственный.





8. Еремин, Б. К. Градостроительное искусство реконструкции исторических городов / Б. К. Еремин ; составители М. В. Комский, Б. В. Гандельсман, М. Н. Туркатенко. – Москва : МАРХИ, 2016. – 456 с. : ил. – Текст : непосредственный.
9. Солодилов, М. В. Формирование системы достопримечательных мест на базе историко-архитектурного наследия г. Тольятти / М. В. Солидолов. – Текст : непосредственный // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура: научно-технический журнал. – Самара, 2012. – Выпуск № 2. – С. 30–36.
10. Бондаренко, И. А. Творчество без образца / И. А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX – XXI веков: разломы и переходы. – Москва, 2001. – 288 с.
11. Ерохин, С. В. Концепция постмодернистской архитектуры Чарльза Дженкса / С. В. Ерохин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (84). – С. 63–68.
12. Ахмедова, Е. А. Принципы сохранения историко-культурной многослойности общественных пространств: диалог времен / Е. А. Ахмедова, И. И. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Градостроительство и архитектура. – 2022. – Том 12, № 2. – С. 54–62.
13. Дuceв, М. В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре : монография / М. В. Дuceв ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2013. – 388 с. – ISBN 978-5-87941-926-9.
14. Ахмедова, Е. А. Диалог времен: актуальные проблемы сохранения и развития архитектурно-градостроительной среды российских городов / Е. А. Ахмедова. – Текст : непосредственный // Архитектура и строительство России. – 2023. – № 3. – С. 4.
15. Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Европа, КДУ, 2017. – 228 с. – ISBN 978-5-9739-0148-6. – Текст : непосредственный.
16. Лобанова, А. С. «Да, не в тему, но красиво же, красиво!»: восприятие городского пространства жителями пространства Йошкар-Олы / А. С. Лобанова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/da-ne-v-temu-no-krasivo-zhe-krasivo-vozpriyatie-gorodskogo-prostranstva-zhitelyami-yoshkar-oly/viewer>. – Текст : электронный.
17. Росси, А. Архитектура города / А. Росси ; перевод с итальянского А. Голубцовой. – 3-е издание. – Москва : STRELKA PRESS, 2017. – 262 с. – ISBN 978-5-906264-51-0. – Текст : непосредственный.
18. Роу, К. Город-коллаж / К. Роу, Ф. Кеттер ; перевод с английского И. Третьяков – Москва : Strelka Press, 2018. – 208 с. – ISBN: 978-5-906264-81-7. – Текст : непосредственный.
19. Васильев, Н. Ю. Коллаж в дизайне и архитектуре. Каждый видит по-своему / Н. Ю. Васильев. – Екатеринбург : TATLIN, 2018. – 132 с. – Текст : непосредственный.
20. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского А. Качалова. – Москва : ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1. – Текст : непосредственный.
21. Дuceв, М. В. Архитектурный «театр» – игра или исповедь? / М. В. Дuceв. – Текст : электронный // VI Хан-Магомедовские чтения : материалы научной конференции, 14 марта 2022 года. – URL: <https://archi.ru/lib/book.html?id=2146113847&fl=5>.
22. Гельфонд, А. Л. Место и время в архитектуре кампусов вузов / А. Л. Гельфонд, А. В. Попов, М. В. Дuceв [и др.]. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. – 2023. – № 3. – С. 104–111.



**GELFOND<sup>1</sup> Anna Lasarevna, academician of RAACS, doctor of architecture, professor, holder of the chair of architectural design; AKHMEDOVA<sup>2</sup> Elena Aleksandrovna, academician of RAACS, doctor of architecture, professor, holder of the chair of urban planning; SAMOGOROV<sup>2</sup> Vitaly Aleksandrovich, corresponding member of RAACS, candidate of architecture, professor, holder of the chair of architecture; TIMOFEEV<sup>1</sup> Sergey Aleksandrovich, corresponding member of RAACS, honored architect of the Russian Federation; PASTUSHENKO<sup>2</sup> Valentin Leonidovich, professor of the chair of architecture; BORODOV<sup>3</sup> Vladimir Evgenevich, professor, chairman of the Board of the Union of architects of Mariy El**

### ARCHITECTURE OF YOSHKAR-OLA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY. VIEWS AND REFLECTIONS

<sup>1</sup>Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering  
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia. Тел.: +7 (831) 430-17-83;  
e-mail: gelfond@bk.ru

<sup>2</sup>Samara Technical University  
244, Molodogvardeyskaya St., Samara, 443100, Russia; e-mail: dir\_inst\_arch@bk.ru,  
samogorov@mail.ru.

<sup>3</sup>Volga State Technological University  
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russia; e-mail: ps-vp@mail.ru

*Key words:* Yoshkar-Ola, addressee of architecture, phenomenon, historical and architectural environment, modernism, postmodernism, identity.

---

*The article is devoted to the architecture of Yoshkar-Ola of the beginning of the XXI century. Arising as a direct copying of famous architectural works, the urban environment lives, develops and requires professional assessment. In the article, the authors express their views on this phenomenon, analyzing for the first time its historical, theoretical, practical manifestations in space and time. The material is accompanied by photographs of objects made by the authors of the article.*

---

#### REFERENCES

1. Yoshkar-Ola. Sozdanie novogo arkhitekturnogo stilya goroda [Yoshkar-Ola. Creation of a new architectural style of the city]. URL: <https://dostizheniya.rf/achievements/region/2063>.
2. Gelfond A. L. Arkhitektura obshchestvennykh prostranstv [Architecture of public spaces] / Moscow: INFRA-M, 2019. — 412 p. — ISBN 978-5-16-014070-4.
3. Dutsev M. V. Arkhitekturno-khudozhestvennaya sreda kak aktualnaya istoriya cheloveka [Architectural and artistic environment as a current human history] / Khudozhestvennaya kultura [Art and Culture Studies], 2019, № 4 (31). P. 30–35.
4. Starikov S. V. Yoshkar-Ola – Krasny gorod Rossii [Yoshkar-Ola – The Red City of Russia] / Yoshkar-Ola : Legenda, 2013. – 252 p. – ISBN 978-5-85247-723-1.
5. Akhmedova E. A. Estetika arkhitektury i dizayna [Esthetic of Architecture and Design]: uchebnoe posobie / Samarsk. arkhitektur.-stroit. un-t. – Samara, 2007. – 432 p. : il. – ISBN 978-5-9585-025-6.
6. Jencks Ch. Yazyk arkhitektury postmodernizma [The language of post-modern architecture] / Per. s angl. A.V. Ryabushina i M. V. Uvarovoy; pod red. A. V. Ryabushina i V. L. Khayta – Moscow : Stroyizdat, 1985. – 136 p.



7. Khudin A. A. Istoriya teorii stilya postmodernizm v zarubezhnoy arkhitekture [History of the theory of postmodernism style in foreign architecture] : spetsialnost 2.1.11 : avtoreferat dissertatsii doktora arkhitekтуры. Nizhegorod. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. Nizhny Novgorod. 2022. – 53 p.
8. Eryomin B. K. Gradostroitelnoe iskusstvo rekonstruktsii istoricheskikh gorodov [Urban planning art of reconstruction of historical cities] ; sostaviteli: M. V. Komskiy, B. V. Gandelsman, M. N. Turkatenco. Moscow, MARKH, 2016. 456 p. : il.
9. Solodilov M. V. Formirovanie sistemy dostoprimechatelnykh mest na baze istoriko-arkhitekturnogo naslediya g. Tolyatti [The formation of a system of attractions based on historical-architectural heritage of Togliatti]. Vestnik SGASU. Gradostroitelstvo i arkhitektura [Bulletin of SGASU. Urban construction and architecture]: nauchno-tehnicheskii zhurnal. – Samara, 2012. – Issue № 2. – P. 30–36.
10. Bondarenko I. A. Tvorchestvo bez obraztsa [Creativity without a model] // Voprosy teorii arkhitekтуры. Arkhitekturnoe soznanie XX-XXI vekov: razlomy i perekhody. – Moscow, 2001. – 288 p.
11. Erokhin S. V. Kontsepsiya postmodernistskoy arkhitekтуры Charlza Dzhenskа [Charles Jencks' concept of postmodern architecture] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice]. 2017. №10 (84). – P. 63–68.
12. Akhmedova E. A., Kuznetsov I. I. Printsipy sokhraneniya istoriko-kulturnoy mnogoslownosti obshchestvennykh prostranstv: dialog vremyon [Principles of preserving the historical and cultural multi-layeredness of public spaces: dialogue of times] // Gradostroitelstvo i arkhitektura [Urban construction and architecture]. 2022. Vol.12, № 2. P. 54–62.
13. Dutsev M. V. Kontsepsiya khudozhestvennoy integratsii v noveyshey arkhitekture [The concept of art integration in contemporary architecture]: monografiya // Nizhegorod. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. – Nizhny Novgorod: NNGASU, 2013. – 388 p. – ISBN 978-5-87941-926-9.
14. Akhmedova E. A. Dialog vremyon: aktualnye problemy sokhraneniya i razvitiya arkhitekturno-gradostroitelnoy sredy rossiyskikh gorodov [Dialogue of times: current problems of preservation and development of the architectural and urban environment of Russian cities] // Arkhitektura i stroitelstvo Rossii [Architecture and construction of Russia]. 2023. № 3. P. 4.
15. Glazychev V. L. Urbanistika [Urbanism]. – 2-e izdanie, stereotipnoe. – Moscow : Evropa, KDU, 2017. – 228 p. – ISBN 978-5-9739-0148-6.
16. Lobanova A. S. «Da, ne v temu, no krasivo zhe, krasivo!»: vospriyatie gorodskogo prostranstva zhitelyami prostranstva Yoshkar-Oly [Yes, off topic, but it's beautiful, beautiful!": perception of urban space by residents of Yoshkar-Ola]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/da-ne-v-temu-no-krasivo-zhe-krasivo-vo-spriyatie-gorod-skogo-prostranstva-zhitelyami-yoshkar-oly/viewer>.
17. Rossi A. Arkhitektura goroda [Architecture of city] / Per. s ital. A. Golubtsovoy. Moscow : Strelka Press, 2017. – 262 p. – ISBN 978-5-906264-51-0.
18. Rou K., Ketter F. Gorod-kollazh [Collage city] / Per. s angl. I. Tretyakov. – Moscow : Strelka Press, 2018. – 208 p. – ISBN: 978-5-906264-81-7.
19. Vasilev N. Yu. Kollazh v dizayne i arkhitekture. Kazhdy vidit po-svoemu [Collage in design and architecture. Everyone sees differently]. – Ekaterinburg: TATLIN, 2018. – 132 p.
20. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsii [Simulacrums and simulations] / per. s fr. A. Kachalova. – Moscow : POSTUM, 2015. – 240 p. – ISBN 978-5-91478-023-1.
21. Dutsev M. V. Arkhitekturny «teatr» – igra ili ispoved? [Architectural “theater” – a game or a confession?]. VI Khan-Magomedovskie chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii 14 marta 2022 goda. URL: <https://archi.ru/lib/book.html?id=2146113847&fl=5>



22. Gelfond A. L., Popov A. V., Dutsev M. V., et al. Mesto i vremena v arkhitekture kampusov vuzov [Place and time in architecture of university campuses] / Proekt Baikal, 2023, № 3. P. 104–111.

**© А. Л. Гельфонд, Е. А. Ахмедова, В. А. Самогоров, С. А. Тимофеев,  
В. Л. Пастушенко, В. Е. Бородов, 2024**

Получено: 09.01.2024 г.